

А.А. КОРОВЁНKOBA

*(Уральский федеральный университет им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 821.161.1.3(Стругацкие)
ББК Ш33(2Рос=Рус)-8,44

О КОМИЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ПОЭТОНИМА *КУЗЬКА* НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А.Н. И Б.Н. СТРУГАЦКИХ «СКАЗКА О ТРОЙКЕ»

Аннотация: В статье рассматривается поэтоним Кузька, представленный в повести А.Н. и Б.Н. Стругацких «Сказка о Тройке». Делается попытка выявить комический потенциал данного поэтонима, принадлежащего фантастическому персонажу – птеродактилю. Несоответствие имени и его референта служит основой для формирования восприятия его как комического.

Ключевые слова: имя собственное в художественном тексте, литературный оним, поэтоним, комизм, комическое.

Сатирическая повесть «Сказка о Тройке» (далее СОТ) была написана А.Н. и Б.Н. Стругацкими в 1967 году. Произведение выходило дважды: в первый раз оно вышло в 1968 году и подверглось вынужденной переработке в связи с невозможностью напечатания, и второй раз – в 1988 году, в этот раз первоначальный текст был авторами восстановлен. Источником для данного исследования послужила первоначальная версия СОТ. Повесть представляет собой интерес для исследования комического потенциала поэтонимов, используемых братьями Стругацкими [см.: Ваганова, Гридина 2007], т.к. из-за сюжетной линии ее можно охарактеризовать как остросатирическое произведение.

В СОТ повествуется о том, как Саша Привалов, Витька Корнеев, Эдик Амперян и Роман Ойра-Ойра, находясь в городе Китежграде, пытаются получить магические артефакты, необходимые для их научной деятельности. В Китежграде существует Колония необъясненных явлений, деятельность которой регулирует так называемая Тройка По Распределению и Учету Необъясненных Явлений, с которой и сталкиваются персонажи. Авторы красочно изображают ситуацию борьбы молодых и ученых с бюрократизмом невежественной Тройки. Как и все произведения братьев Стругацких, повесть насыщена яркими образами и комическими ситуациями. Большую роль в создании комизма в повести играют имена собственные.

Ономастическая парадигма персонажа состоит из двух единиц: (*птеродактиль*) *Кузьма* и *Кузька*. В тексте персонаж называется именем *Кузька*, которое является не только первичной номинацией, но, к

тому же, и более частотным (19 употреблений) вариантом. Поэтоним *Кузьма* (11 употреблений) вводится в текст в официальной ситуации и сопровождается апеллятивом *птеродактиль*.

Референтом поэтонима *Кузьма* является птеродактиль, живущий на территории Колонии необъясненных явлений в Китежграде. Очевидно, что в данном случае поэтоним *Кузьма* является кличкой животного, т.е. зоопозтономимом, чему можно найти прямое подтверждение в тексте: «*Дело номер второе, - зачитал комендант. – Фамилия: прочерк. Имя: прочерк. Отчество: прочерк. Кличка: Кузьма*». Однако, как уже было сказано, птеродактиль *Кузьма* в произведении чаще именуется *Кузькой*. Рассмотрим более подробно оба варианта.

Имя собственное *Кузьма* образовано от др.-русс. *Косма*, *Козма* из греч. *Κοσμάς*, произошедшего, в свою очередь, из греч. *κόσμος* — ‘мир’, ‘порядок’. Как указывает М. Фасмер в своем «Этимологическом словаре русского языка», народное имя *Кузьма* обрело гласный *у* на месте гласного *о* из-за сближения с фонетическим обликом существительного *кузнец* [Фасмер]. Имя *Кузьма* неоднократно встречается в «Ономастиконе» С.Б. Веселовского, что свидетельствует о его распространенности в русском языке [Веселовский 1974: 13, 14, 15 и далее]. Вариант имени собственного *Кузьма* – *Кузька* – образован от основы *Кузь-* при помощи усечения конечного слога и присоединения форманта *-к-* с уменьшительно-ласкательным значением.

Имя собственное *Кузьма* было одним из наиболее популярных имен среди крестьян и имело широкое употребление. Постепенно имя вышло из употребления и уже с 20 века стало довольно редким для русского антропонимикона. Данное имя не было в употреблении у представителей высшего общества и редко встречалось у городского населения. Кроме того, важно отметить, что использование форманта *-к-* при образовании вариантов имен собственных было наиболее характерно для речи низших сословий. Поэтому довольно отчетливо стал ощущаться «крестьянский» колорит имени, т.е. его ассоциация с деревней и городскими низами, в особенности этому подвергся его вариант *Кузька*.

Имя *Кузьма* активно использовалось не только в плане номинации, – варианты личного имени *Кузя*, *Кузьенька*, *Кузька*, и т.д., фамилии *Кузьмин*, *Кузьминский*, *Кузьминцев* и др., – но и как элемент текстов, фразеологических сочетаний, также активно было в словообразовательном отношении. Так, например, Даль, иллюстрируя словарную статью *Кузьма*, приводит такие фразы: «*Кузьма бесталанная голова*», «*горькому Кузьеньке горькая долюшка*», «*Кузьенька сиротинушка*» [Даль]. Помимо них известны также высказывания: «*Наш Кузьма все*

бьет со зла», «*Не грози, Кузьма: не дрожит корчма*». Таким образом, в представленных высказываниях четко прослеживаются две линии: 1) Кузька – несчастный и неприкаянный человек и 2) Кузька – злой и сердитый человек. Здесь же можно вспомнить широко известные часто употребляющиеся выражения *показать кому-либо кузькину мать* – ‘как выражение угрозы’ и *узнать кузькину мать* – ‘испытывать от кого-либо жестокую обиду, зло, неприятность’ [Тихонов, Ковалева]. И, наконец, чтобы завершить описание ассоциативного фона имени собственного, следует вспомнить глагол *подкузьмить* – ‘подвести, обмануть, поставить в неловкое положение’ [Ушаков]. Так представлено имя собственное *Кузьма* в русской народной культуре.

Гипокористическая форма *Кузька* после снижения популярности онама в русском антропонимиконе испытала трансонимизацию и перешла из разряда антропонимов в зоонимы. Именно в таком виде имя собственное *Кузьма* закрепилось в русском обществе за областью номинации животных и сказочных персонажей. Здесь можно вспомнить, например, широко известный цикл историй Т. Александровой про домовенка Кузьку, также существует народная сказка «Кузька – вор», книга В. Бианки носит название «Кузя двуххвостый» и т.д. В целом можно сказать, что наиболее распространенным является именование при помощи онама *Кузька* щенков и котят.

Итак, обратимся к рассмотрению взаимодействия поэтонима с текстом и фоновыми знаниями читателя. Здесь кажется целесообразным сделать упор на ассоциации, возникающие в связи с данным онимом, потому что именно наличие фоновых знаний и представлений читателя позволяет авторам создать комический образ персонажа.

В тексте повести Стругацких поэтоним *Кузьма* выполняет две функции:

- характеризующую – сообщает читателю сведения, входящие в ассоциативный фон онама;
- комическую – создает комизм, возникающий из взаимодействия онама с сознанием читателя и окружающим поэтоним контекстом.

Основной принцип создания комического впечатления в данном случае сводится к такому виду комизма, как комизм несоответствия.

1. Несоответствие ожиданий читателя в отношении референта вариантов имени собственного *Кузька*, *Кузьма* и его действительного референта в СОТ.

Первая номинация персонажа в повести вызывает у читателя представление о Кузьке, как о несчастном, стеснительном существе, о котором можно предположить, что оно небольших размеров и, очевидно, не является человеком: «*Потом я услышал осторожное кваканье и*

обернулся. Кузька был, конечно, тут как тут. Он сидел на крыше заводского управления и робко поглядывал в нашу сторону. Я помахал ему и поманил его пальцем. Он, как всегда, страшно смутился и попятился. Я призывно похлопал ладонью по траве возле себя. Кузька смутился окончательно и спрятался за вытяжную трубу». Авторы специально продолжительное время не указывают референта поэтонима, т.к. это дает им возможность «поиграть» с читателем. Ассоциации, возникающие в связи с именем, и контекст наталкивают читателя на различные предположения о том, кто может скрываться за именем *Кузька*. Первое, что может прийти в голову – то, что Кузька может быть лягушкой, т.к. он квакает. Но следующее предложение сообщает нам, что он сидит на крыше заводского управления, куда скорее могли бы забраться, например, птица или кот. Такое предположение подкрепляется следующим высказыванием: «*Застенчивый Кузька все время шастал в кустах то справа, то слева от нас, напоминая о себе слабым кваканьем; мы звали его, обещая лакомства и дружбу, но он так и не решился приблизиться*». Долгое время читатель не знает, кем является Кузька и, когда внезапно происходит открытие референта, возникает комизм несоответствия.

2. Не соответствие комплекса ассоциаций, связанных с размером референта зоопозтонима *Кузька* и соответствующим ему поведением, и реального поведения Кузьки.

Формант -к- задает представление о референте, как о животном небольших размеров. Кроме того, авторы часто употребляют поэтоним *Кузька* в сочетании с прилагательными *стеснительный, застенчивый, боязливый*. Таким образом, Кузька представляется слабым, а значит маленьким, к тому же, вероятно, беззащитным и безопасным. Когда же вводится апеллятив *птеродактиль*, оказывается, что Кузька отнюдь не маленький: «*Послышался кожистый шорох и свист, огромная тень на секунду закрыла небо, и Кузька, трепеща распахнутой перепонкой, плавно опустился на демонстрационный стол*». К тому же и безобидность Кузьки оказывается сомнительной, т.к. большой размер предполагает наличие силы, а значит, и вероятность опасности. Выясняется, что Кузька способен совершать поступки не самого благоприятного вида. Так, в тексте говорится: «*Позавчера птеродактиль Кузьма, покинув территорию Колонии и, несомненно, находясь в нетрезвом виде, летал над клубом рабочей молодежи и скусывал электрические лампочки, окаймляющие транспарант с надписью "Добро пожаловать"*». Комический эффект возникает в момент, когда авторы называют референта зоопозтонима, из-за противоречивости ассоциаций и представлений о поведении небольших домашних животных и птеродактилей.

3. Несоответствие хронотопической принадлежности имени собственного и его референта.

Птеродактили вымерли примерно 66 млн. лет назад, в то время как варианты *Кузьма* и *Кузька* в русском антропонимиконе появились не более одного тысячелетия назад. Образуется явное хронотопическое противоречие, т.к. объект, удаленный во времени, мы называем достаточно привычным для нас именем, что порождает тем самым еще одну комическую ситуацию.

Таким образом, мы видим, что Стругацкие сумели очень ловко и тонко создать комическую ситуацию при помощи поэтонима, используя комизм несоответствия ассоциативного фона, порождаемого именем собственным, ситуации, представленной в произведении.

ЛИТЕРАТУРА

Ваганова И.Ю., Гридина Т.А. «Описываемое будущее» как модель ментального пространства в художественной фантастике (на материале повести А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2007. № 1. – С. 14-19.

Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. – М.: Наука, 1974.

Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. <http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p/>

Стругацкий А.Н. Понедельник начинается в субботу // Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. – М.: АСТ: Аст Москва; СПб.: Terra Fantastica, 2009.

Тихонов А.Н., Ковалева Н.А. Учебный фразеологический словарь русского языка. <http://www.frazeologiya.ru/>

Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/>

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. <http://vasmer.narod.ru/>

© Коровёноква А.А., 2014